

Поэзия И. Северянина в культурном контексте

М.В. Третьякова
г. Москва

СТИЛЬ И МОДА ЭПОХИ МОДЕРН В ПОЭЗИИ СЕВЕРЯНИНА

«В шумном платье муаровом, в шумном платье муаровом, / По аллее олуненной Вы проходите морево. / Ваше платье изысканно
Ваша тальма лазорева...». В этих и других строфах Игоря Северянина мы находим настоящую энциклопедию моды и стиля. Часто с детальным описанием тканей, фактур, цветов, аксессуаров, предметов. Прежде чем начать знакомство с модной поэзией Игоря Северянина, предлагаем подумать над вопросами: Что такое мода? Может ли быть поэзия модной? Есть ли понятие «модная поэзия» «модный поэт»? А если есть понятие «модный поэт», то в чем оно проявляется? Это модно одетый, стильный поэт? Или он пишет модные стихи? Может ли сам поэт создавать моду? И какую? На что? На стиль в жизни и одежде или на творческий стиль? Можем ли мы узнавать из стихов, что было модно в то время, когда их писали?

Существует стереотип: когда говорят о моде, подразумевают одежду. Конечно, мода и одежда неразрывно связаны. Но на самом деле мода – это многогранное понятие, охватывающее практически все области человеческой жизни. Мода распространяется не только на одежду, но и на марки автомобилей, курорты, типы внешности интерьеры, место жительства, музыку, вопросы похудения, создание семьи и деторождение (беби-бумы), поэты, которые мы принимаем

«Согреет всех мое бессмертье...»: Личность и творчество Игоря Северянина
в культурном контексте XIX–XXI вв.

маем, цветы, кухню, досуг – в том числе чтение, литературу и, наконец, поэзию и поэтов. Сами поэты настолько быстро и точно реагируют на происходящие вокруг них изменения (а часто и предвосхищают их), что, читая стихи той или иной эпохи, мы видим настоящую картину материального мира. О XX веке и сопутствующем ему материальном мире написали поэты, в том числе и Северянин. Думал ли он о том, что он сам и его стихи, его образ, стиль, манера одеваться, его авторское исполнение тоже станут частью такого явления, как мода? Думал ли Игорь Северянин, что станет «модным поэтом»?

Поэт и эпоха модерн. В начале XX в. царит модерн (который еще называют *Art-Nouveau* и *Belle Epoque*). Модерн – это стилевое направление конца XIX – начала XX в. В общих чертах – это эклектика, связь с природой, продуманность предмета искусства: от здания до цвета отделки стен, особая эстетика и символизм. В России бурно развивалось изобразительное и словесно-образное искусство. В частности, в поэзии сформировались новые течения – символизм, акмеизм, имажинизм, футуризм. Игорь Северянин основал свое направление в поэзии, назвав его «эгофутуризм» («его» лат. – «я»).

Посмотрим на стиль жизни лирической героини поэзии Северянина – женщины начала XX столетия. Несмотря на стремительно летящий новый век, с его прогрессом и ускоряющимся темпом жизни, именно женщина была главным «предметом искусства» и вдохновения. В костюмах эпохи модерн она походила на диковинный цветок или редкую бабочку. Ее жизнь еще не столь динамична, поэтому ее прическа высокая (словно бутон на хрупком стебле), шляпа с большими полями украшена вуалью или лентами. Ее окружает обилие мелочей: эгретки, длинные бусы, цепи, маленькие бисерные сумочки на длинном шнурке, боа из лебяжьего пуха и страусовых перьев, горжетки, муфты, перчатки, лорнеты, веера, кружевные зонтики!.. Героиня стихотворения «Кэнзели» у Северянина одета по последней моде того времени:

В шумном платье муаровом, в шумном платье муаровом
По аллее олуненной Вы проходите морево...
Ваше платье изысканно, Ваша тальма лазорева,
А дорожка песочная от листвы разузорена –
Точно лапы паучные, точно мех ягуаровый.

Для утонченной женщины ночь всегда новобрачная...
Упоенье любовное Вам судьбой предназначено...
В шумном платье муаровом, в шумном платье муаровом –
Вы такая эстетная, Вы такая изящная...
Но кого же в любовники? и найдется ли пара Вам?

Ножки пледом закутайте дорогим, ягуаровым,
И, садясь комфортабельно в ландолете бензиновом,
Жизнь доверьте Вы мальчику в макинтоше резиновом,
И закройте глаза ему Вашим платьем жасминовым –
Шумным платьем муаровым, шумным платьем муаровым!.. [1, с. 97].

Модная ткань того времени действительно шумела и шуршала. Поэт создает ярчайший образ, подчеркивая фактурой ткани одиночество героини, идущей по залитой светом луны (олуненной – по выражению его самого) аллее. Обратите внимание на повтор «В шумном платье муаровом, в шумном платье муаровом» и аналогичное окончание стихотворения. Автор делает это для того, чтобы подчеркнуть звенящую тишину, сопровождающую пустоту модной, но несчастливой героини.

Накануне Первой мировой войны в широкий обиход входят электричество, железные дороги, автомобили. Как следствие – меняется привычный ритм жизни. Игорь Северянин реагирует на происходящее свежо и ярко, фонтанируя эпитетами, неологизмами, придумывая названия новым явлениям, событиям и предметам. Поэт-футурист, авиатор и третий в списке «королей поэзии» Василий Каменский еще не придумал слово «самолет», и Северянин называет летательные аппараты «аэропланами». Они у него «стрекочут», автомобили у него «бегают», экспрессы мчатся быстрее ветра.

УВЕРТЮРА

Ананасы в шампанском! Ананасы в шампанском!
Удивительно вкусно, искристо и остро!
Весь я в чем-то норвежском! Весь я в чем-то
Испанском!
Вдохновляюсь порывно! и берусь за перо!

Стрекот аэропланов! беги автомобилей!
Ветропросвист экспрессов! Крылолет буеров!
Кто-то здесь зацелован! Там кого-то побили!
Ананасы в шампанском – это пульс вечеров!

В группе девушек нервных, в остром обществе
дамском
Я трагедию жизни претворю в грёзофарс...
Ананасы в шампанском! Ананасы в шампанском!
Из Москвы – в Нагасаки! Из Нью-Йорка –
на Марс!

(1915. Январь. Петроград) [1, с. 355].

Ритм стихотворения как ритм нового времени – мчащийся, задышающийся, бурлящий, пьянящий, как шампанское. Поэт чутко уловил момент, когда начали стираться пространственные границы: «Из Москвы – в Нагасаки! Из Нью-Йорка – на Марс»!

Любовь Северянина к моде иногда моду и обличала. Вернее, даже не моду, а пустых жертв ее. Так, в стихотворении «В блестящей тьме» 1913 г. он описывает светское общество:

В смокингах, в шик опроборенные, великосветские олухи
В княжьей гостиной наструнились, лица свои оглупив.
Я улыбнулся натянуто, вспомнил сарказмно о порохе:
Скуку взорвал неожиданно нео-поэзный мотив.

Каждая строчка – пощечина. Голос мой – сплошь издевательство.
Рифмы слагаются в кукиши. Кажет язык ассонанс.
Я презираю вас пламенно, тусклые Ваши Сиятельства,
И, презирая, рассчитываю на мировой резонанс!

Блесткая аудитория, блеском ты зло отуманена!
Скрыт от тебя, недостойная, будущего горизонт!
Тусклые Ваши Сиятельства! Во времена Северянина
Следует знать, что за Пушкиным были и Блок, и Бальмонт! [1, с. 360].

Однако для нас это стихотворение снова несет уникальную информацию, главным образом, о мужской моде начала XX столетия, об этом последнем периоде утонченной элегантности. Уже очень скоро случится Первая мировая война, и модники Серебряного века сменят рафинированные светские костюмы на траншейные пальто. Две первые строчки уже рисуют нам картину мужской моды: «В смокингах, в шик опроборенные, великосветские олухи / В княжьей гостиной наструнились...». Перед Первой мировой войной смокинг вошел в моду. Что касается конструкции мужского костюма, то и без того плотно облегающий, к началу столетия он приобрел еще и более вытянутый силуэт. Теперь понятно, почему поэт использует глагол «наструнились».

В 1910-х годах самая модная мужская прическа представляла собой исключительно гладкую укладку с пробором. Особенно ценился идеальный пробор, который порой даже специально протравливали сильными химическими средствами. Об этом нам и поведал Северянин в строфах «в шик опроборенные».

В августе 1914 г. началась Первая мировая война, которая стала поворотным моментом в новейшей истории, изменив не только политическую карту Европы, но и образ жизни, и развитие искусства, поэзии и моды. Северянин не успел «зафиксировать» в своих стихах глобальные изменения и приход модных новинок, например, у него не встретишь упоминания о легендарном тренчкоте (от англ. trench coat – «траншейное пальто») – двубортном дождевом плаще с погонами, отложным воротником, манжетами, кокеткой, поясом и разрезом сзади, который изначально был создан для суровых погодных условий и являлся атрибутом военных. Возможно, потому, что война ему претила, и он продолжал жить в своем прекрасном довоенном мире. Оказавшись в вынужденной эмиграции и ностальгируя по родине, поэт остается верен себе, воспевая красоту во всех ее проявлениях, сочетая пронзительную лирику с бытописанием – «Ты шляпу шелковую надень: ты в ней особенно красива...»:

И будет вскоре весенний день,
И мы поедем домой, в Россию...
Ты шляпу шелковую надень:
Ты в ней особенно красива...

И будет праздник... большой, большой,
Каких и не было, пожалуй,
С тех пор, как создан весь шар земной.
Такой смешной и обветшалый...

И ты прошепчешь: «Мы не во сне?...»
Тебя со смехом ущипну я
И зарыдаю, молясь весне
И землю русскую целую!

(«И будет вскоре»... 1925) [2, с. 13].

Литература

1. Северянин И. Сочинения: В 5 т. Т. 1 / Сост. В.А. Кошелев, В.А. Сапогов. СПб., 1995.
2. Северянин И. Сочинения: В 5 т. Т. 4 / Сост. В.А. Кошелев, В.А. Сапогов. СПб., 1996.